

Надежда ПТУШКИНА

БИРБАЛИАДА

или

КОЛОКОЛ ПРАВДЫ

сказка для кукольных и детских театров

в 6-ти историях

по мотивам индийского и персидского фольклора

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица:

ПАДИШАХ

БИРБАЛА

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА.

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА.

НИЩИЙ.

РАДЖА.

ХРОМОЙ.

ВЕРБЛЮД.

МАХАРАДЖА

СОВЕТНИК

ВОЛ.

КРЕСТЬЯНИН. (Хозяин вола)

СТАРИК.

А также - зеваки, караульщики.

Автор разрешает театрам переставлять истории местами, а также исключать какие-либо истории. Но все изменения в тексте только с письменного согласия автора.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ.
КОТЕЛОК БИРБАЛЫ.

На переднем плане всегда колокол правды.

Поздние сумерки. Небо укрыто тёмными облаками. Огромный пруд с чёрной водой. Только дрожит на воде бледный хрупкий луч заходящего солнца. Порыв ветра гонит рябь по воде. Падают осенние листья, один, другой, третий и дрожат на тёмной воде пруда, словно им тоже холодно.

Тепло укутанный Падишах шествует по берегу. Подле Падишаха - Бирбала. Чуть позади - вельможи (Толстый и Стройный). За ними - два солдата. В стороне - толпа, почтительно глазают на Падишаха. Из толпы выделяется Нищий своим жалким видом; он бос и сильно дрожит от холода, глаза его слезятся. Но он сам забыл о своей убогости. Приоткрыв рот, с восторгом взирает он на Падишаха.

Падишах опускает руку в пруд и поспешно отдёргивает

ПАДИШАХ. Ох, и студёная же вода!

БИРБАЛА. Наступила холодная осень, о, мудрейший из мудрых! Все озябли. Не пора ли нам вернуться во дворец, о, Шахиншах?!

ПАДИШАХ. Скучно, Бирбала! Скучный день сегодня! Скучный! (Задумывается, потом смеётся).

БИРБАЛА. (Наблюдает за Падишахом и тихо приговаривает) Ой-ой-ой....

ПАДИШАХ. Молчишь, Бирбала? Не хватает у тебя ума развеселить своего повелителя?

БИРБАЛА. Увы, Шахиншах, ты прав, не хватает.

ПАДИШАХ. А я придумал забавную шутку!

БИРБАЛА. Всем известно, что ты умнейший из всех императоров, живущих под этим солнцем!

Падишах поворачивается к вельможам. Толстый старый вельможа сразу же начинает угодливо кивать Падишаху. Молодой вельможа с дерзким взглядом хоть и почтительно, но гордо смеётся на взгляд Падишаха.

ПАДИШАХ. Я очень люблю смельчаков!

Молодой вельможа приосанивается.

Зеваки тянутся поближе, чтобы расслышать, что говорит Божественный. Впереди всех убогий Нищий.

ПАДИШАХ. Кто отважится простоять по шею в этом пруду до утренней стражи?!

Солнце окончательно соскальзывает за горизонт. Тьма легла на землю. Страшно чернеет вода.

Все замерли и молчат. Почти не видно никого в темноте. Падишах хлопает в ладоши. К нему приближается солдат с факелом. Факел освещает Падишаха.

ПАДИШАХ. (С досадой.) Повторяю. Я хочу повеселиться. Кто всю ночь простоит по шею в воде, получит в награду мешок денег!

Никто не откликается. Падишах поворачивается к Бирбале. Бирбала смеётся и разводит руками.

БИРБАЛА. Очень холодно, о, мудрейший! Даже за деньги не хочется идти на погибель!

ПАДИШАХ. (Подходит к толстому вельможе, гневно) Ты?

Солдат подымает факел и освещает Вельможу. Тот сильно дрожит от страха и мотает головой.

Падишах машет на него рукой и подходит к молодому надменному Вельможе. Солдат освещает и этого факелом.

ПАДИШАХ. Ты?

Вельможа молча глядит на Падишаха и ничего не отвечает.

Падишах махнул рукой, и солдат опускает факел.

Тьма. Чёрная вода. И голос Падишаха во тьме.

ПАДИШАХ. Нет во дворце смельчаков! Трусы окружают меня! Позор! Придётся мне заставить кого-то лезть в воду!

Неожиданно из толпы народа голос:” Владыка мира! Я согласен!”

ПАДИШАХ. Кто ты, смельчак? Выйди вперёд! (Отбирает у солдата факел, высоко подымает и освещает робко вступившего в круг света жалкого Нищего, малорослого, согнутого, оборванного и босого, дрожащего от холода.

БИРБАЛА. Вот уж верно - нищета страшнее смерти!

Нищий почтительно складывает руки и кланяется Бирбале.

НИЩИЙ. Верно, господин Бирбала! Я рад случаю покинуть этот мир! А, ежели выживу, то уж до самой смерти не буду мёрзнуть и голодать.

ПАДИШАХ. (Весело) Отлично! Сдержишь слово, в придачу к деньгам дам тебе дорогое платье.

Бирбала дотрагивается до воды, отдёргивает руку, качает головой.

ПАДИШАХ. (Громко) Оставить возле пруда караульных!

Четыре солдата освещают факелами пруд. Нищий встаёт на край пруда и смотрит на чёрную воду.

ПАДИШАХ. (Весело) Подтолкните-ка нашего храбреца!

Двое караульных подталкивают Нищего к воде. Нищий упирается. Плачет тоненьким сиплым голосом. Падишах хохочет. Вельможи подобострастно вторят ему из темноты.

Нищий касается ногами воды и с неожиданной силой вырывается от солдат и бежит прочь. Солдаты ловят его и швыряют в воду. Громкий плеск. Голова Нищего показывается из воды. В тишине страшно стучат его зубы. Караульные направляют пики в его сторону. Не выйти Нищему из воды. Нищий стоит по шею в воде и, закатив глаза к небу, повторяет: "О, Аллах, помоги мне! О, Аллах, помоги мне!"

На дальнем берегу пруда загорается костёр. Его огонёк слабо, но приветливо колеблется во тьме.

Солдаты опускают пики и прохаживаются по берегу, хлопая себя по бокам.

Уходит с берега Падишах с Бирбалой и с вельможами.

НИЩИЙ. (Подняв голову) Аллах! Аллах!

Светит над ним узенький серп месяца.

Узенький серп месяца плывёт и освещает прекрасный дворец. Здесь Падишах возлежит на пышных подушках, тепло укрыт. И возле него огонь. Он глядит в окно на месяц и смеётся.

Светит месяц и толстому Вельможе, который храпит под горой одеял и вскрикивает во сне. Просыпается, поднимает голову, глядит на месяц и хихикает.

Молодой Вельможа резко пробуждается в своей уютной постели и спросонок хватается за кинжал. Смотрит на месяц и от души хохочет.

Только Бирбала не спит, все ходит, глядит на месяц, качает головой и вздыхает.

Рассеялись тучи. Светит солнце. Бежит ко дворцу Нищий. Вода струями стекает с одежды. Спотыкается и падает на каждом шагу. Перед дворцом Падишаха висит колокол. Нищий повисает на верёвке и дёргает изо всех сил.

Бирбала подбегает к спальной Падишаха.

БИРБАЛА. Кто-то звонит в колокол правды, Шахиншах! Проснись!
Кто-то звонит в колокол правды!

ПАДИШАХ. (Подымает голову) Я ничего не слышу, Бирбала!
(Выбирается из постели, накидывает тёплый халат.)

Слышен звон колокола.

ПАДИШАХ. Верно, Бирбала, звонит! Твой слух тоньше, чем мой. Пойдём, взглянем, кому есть дело до Падишаха!

Идёт Падишах, за ним Бирбала, спешат вельможи.

Из последних сил Нищий тянет за верёвку колокола. Вокруг собираются зеваки.

Бирбала подбегает к Нищему и обнимает его.

Толстый и тонкий вельможи переглядываются.

Подходят караульщики.

ПАДИШАХ. (Нищему) Неужели ты всю ночь простоял в ледяной воде?

Нищий хочет ответить, но издаёт от бессилия только нечленораздельные звуки. Наконец, кивает.

ПАДИШАХ. (Караульщикам) Эй, караульщики! Правду ли говорит Нищий?

КАРАУЛЬЩИКИ. Да! Да! Правду! Правду, Падишах!

ПАДИШАХ. (Первому караульщику) Неужели этот слабый человек всю ночь простоял в воде?

ПЕРВЫЙ КАРАУЛЬЩИК. Да, Падишах, этот нищий всю ночь простоял в воде. Мы не спускали с него глаз и ни на шаг не отлучались. Замёрзли! Я до сих пор дрожу. Холодная была ночка!

ПАДИШАХ. Выдать Нищему награду! (Поворачивается и направляется ко дворцу)

Нищий бросается к ногам Падишаха, ползёт за ним, целует его следы. Бирбала подходит к Нищему, подымает его, растирает. Толстый вельможа шепчет что-то молодому вельможе. Толстый вельможа втихаря подходит к Первому Караульщику, шепчет ему и тихонько суёт

мешочек с деньгами. Молодой Вельможе то же проделывает со Вторым Караульщиком. Казначей тащит Нищему огромный мешок денег.

КАЗНАЧЕЙ. Деньги для Нищего! Деньги для Нищего!

Бирбала дружески хлопает Нищего по плечу, поздравляет.

ПЕРВЫЙ КАРАУЛЬЩИК. (Кричит) Владыка мира!

Падишах останавливается. Казначей отдаёт Нищему мешок денег. Нищий прижимает к себе мешок и плачет.

ПАДИШАХ. (Караульщику) Говори!

ПЕРВЫЙ КАРАУЛЬЩИК. Нищий помирал в холодной воде, но он схитрил, и потому спасён! На другом берегу горел костёр. Да вы сами видели! Нищий смотрел на костёр, не отрываясь и грелся. Поэтому, он и спасся.

ПАДИШАХ. (Грозно, Второму Караульщику) Правду ли говорит Караульщик?

ВТОРОЙ КАРАУЛЬЩИК.(Подобострастно) Правду, подлинную правду, Владыка мира! Мошенник не сводил глаз с костра.

ПАДИШАХ. Вот как! Всю ночь ты глядел на огонь, и он согревал тебя! (В сильном гневе) Награды ты не заслужил и не получишь!

Караульные тут же вырывают у Нищего мешок с деньгами и утаскивают.

Падишах и вельможи уходят.

Нищий рыдает и простирает руки к небу.

БИРБАЛА. (Нищему) Замолчи! Что проку в слезах? Ты знаешь, где я живу?

Нищий кивает.

БИРБАЛА. Принеси мне скорее бамбуковый шест. А я дам тебе одежду и накормлю.

Расходятся.

Идут Падишах, вельможи и караульщики. Заходят во двор Бирбалы.

ПАДИШАХ. Мне скучно во дворце без глупых шуток Бирбалы!

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА. Просил передать Владыке мира, что варит кашу и явится, когда она сварится.

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. Что это за каша, что варится целый день, с раннего утра и допоздна?

ПАДИШАХ. А вот мы сейчас и посмотрим!

Высоко над землёй, на бамбуковом шесте висит котелок. А внизу на земле маленький костёр.

БИРБАЛА. (Возле костра, на корточках, подкладывает пучок соломы в огонь) Варись, варись, кашка! Угостим сегодня Падишаха!

Неподалёку сидит на земле Нищий.

ПАДИШАХ. Бирбала, что это ты делаешь?

БИРБАЛА. Владыка мира! Я варю кашу.

ПАДИШАХ. У тебя видно, ум за разум зашёл! Ну, скажи, как может свариться каша, ежели котелок под самым небом, а огонь на земле?

Вельможи хохочут. Толстый вельможа чуть не падает от смеха, платком лицо утирает. Молодой вельможа хохочет так, что слёзы выступили.

БИРБАЛА. Ничего смешного, Шахиншах! Моя каша обязательно сварится. Вы сами, Шахиншах, приказали этой каше свариться! Разве осмелится она послушаться?

ПАДИШАХ. Когда это я приказывал что-либо твоей глупой каше?

БИРБАЛА. Покровитель бедных! Нищего в ледяной воде согрел костёр, который был в часе пути от него. Моя каша гораздо ближе к огню. Тем более, она должна свариться!

ПАДИШАХ. (Хохочет от души) Бирбала! Я всё понял! Ты прав! (Хлопает в ладоши) Немедленно доставить Нищему награду и платье!

Идёт счастливый Нищий в богатом платье, несёт мешок с деньгами и распевает во весь голос: "Хвала Бирбале! Хвала Бирбале! Долгих лет жизни ему!!!"

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ.

БИРБАЛА И ВЕРБЛЮД.

Едет Раджа на верблюде. Два мешка бобов болтаются по бокам верблюда. Обгоняет Раджа Хромого.

ХРОМОЙ. (Взмолился) Погоди, добрый человек! Мочи нет, как болит моя нога! А мне очень надо в город! Сделай милость, довези меня! Большую услугу мне окажешь. Всю жизнь буду тебя прославлять.

РАДЖА. Вижу, не сладко тебе с хромой-то ногой! Садись! (Помогает ему взобраться на верблюда.) Вдвоём веселее ехать! (Поехали.) Верблюд у меня сильный и очень умный. А зачем тебе в город, если не секрет?

ХРОМОЙ. Я -гость, ты - хозяин. Сначала ты скажи, зачем едешь в город?

РАДЖА. Я еду на свадьбу. Везу ковры, бобы, сласти.

ХРОМОЙ. Я тоже еду на свадьбу. И тоже везу ковры, бобы, сласти!

Раджа хохочет.

ХРОМОЙ. А на чью свадьбу едешь?

РАДЖА. Брат женится!

ХРОМОЙ. И у меня брат женится!

РАДЖА. (Хохочет) Как зовут тебя, шутник?

ХРОМОЙ. Сначала скажи, как зовут тебя, добрый человек?

РАДЖА. Меня зовут Раджа. А тебя?

ХРОМОЙ. Отгадай, смышлённый человек!

РАДЖА. Тебя зовут... тебя зовут... Тоже Раджа!!!

ХРОМОЙ. Верно! Раджа!

Едут на верблюде и хохочут.

Падишах - на троне, топает в гневе ногой. Вельможи рядом стоят тихо.

ПАДИШАХ. Где Бирбала? По какой причине нет его во дворце? Ну, на этот раз я накажу его! Выгоню из первых министров и велю бить плетью!

Вельможи украдкой похихикали.

Появляется Бирбала, весёлый, напевает.

ПАДИШАХ. Бирбала! Сколько раз я сегодня посылал за тобой? А ты отвечал:” Сейчас иду”? И не шёл! Что это значит?

БИРБАЛА. Владыка мира! Дитя плакало, и никак я не мог его успокоить, и поэтому...

ПАДИШАХ. (Вскакивает и топает ногами) Не болтай пустого! Зачем дитя плакало? Дал бы ему, что оно просило, оно бы и утихло!

БИРБАЛА. Хуже нет, когда дитя капризное! Видно, Владыка мира не знает такого горя!

ПАДИШАХ. Не верю тебе, Бирбала! Не можешь успокоить дитя! Я бы мигом успокоил!

БИРБАЛА. Покровитель детей! Властелин и народ тоже самое, что отец и его дети. Уговоримся; я - дитя, вы - отец! Вы меня успокаиваете. Если успокоите - правда ваша.

ПАДИШАХ. (Смеётся) Ладно. Обрядись дитятей и плачь. А я стану тебя успокаивать. (Хлопает в ладоши.)

Вбегает Слуга с детской одеждой и переодевает Бирбалу. Бирбала хныкает, отталкивает слугу, не даёт себя одеть. Вельможи смеются. Падишах смеётся, жестом отправляет Слугу, сам одевает Бирбалу.

ПАДИШАХ. (Ласково) Дитя моё! Чего ты плачешь?

Бирбала заливается во весь голос, слёзы текут ручьём.

Снова Падишах хлопает в ладоши. Вбегает Слуга со сладостями. Ждёт возле Падишаха.

ПАДИШАХ. (Берёт Бирбалу на руки) Сынок! Ну, чего плачешь? Вот, на, сласти! Ешь! Ещё дам!

Бирбала вцепляется Падишаху в бороду и дёргает изо всех сил.

ПАДИШАХ. Ой, ой, ой... Ладно, делай, что хочешь, только успокойся! (Качает Бирбалу на руках)

БИРБАЛА. (Плаксиво) Хочу сахарного тростника!

ПАДИШАХ. Ешь, детка, сколько хочешь!

Слуга подаёт Бирбале целую охапку тростника.

БИРБАЛА. (Канючит) Не-ет, ты мне сам давай, по стебельку-ууу...

Падишах выбирает тростник и даёт Бирбале.

БИРБАЛА. (Хнычет, вырывает из рук Падишаха тростник и отбрасывает) Не-еет, это плохо-ооой...

Падишах подаёт ему другой, но Бирбала снова отбрасывает.

ПАДИШАХ. Вот, скушай этот...

БИРБАЛА. Это плохой!

ПАДИШАХ. Тогда - этот!

БИРБАЛА. Этот не хочу!

ПАДИШАХ. А вот этот!

БИРБАЛА. Плохой!

ПАДИШАХ. (Терпеливо) Сыночек, да что же ты всё плачешь? Чего ещё хочешь?

Вельможи осуждающе качают головами. Бирбала тихо и нудно ноет.

ПАДИШАХ. Ну, скажи, сыночек!

БИРБАЛА. Сам очисти и дай мне!

Падишах берёт кинжал, очищает стебель и даёт “ребёнку”. “Дитя” откусывает кусочек, остальное бросает и снова заливается слезами.

ПАДИШАХ. (С досадой) Ну, что теперь?

БИРБАЛА. Куски большие! Хочу маленькие!

Падишах тут же режет стебель на маленькие кусочки. Бирбала бьёт ногами по полу и вопит во весь голос.

ПАДИШАХ. Чего плачешь? Я тебя, детка, спрашиваю!

БИРБАЛА. Положи кусочки мне в карман!

Падишах складывает ему в карман. Бирбала хнычет и разбрасывает кусочки тростника по полу.

ПАДИШАХ. Дитя моё! Ты просил порезать тростник? Я тебе порезал! Чего ты плачешь?!

БИРБАЛА. Собери вместе кусочки, чтоб как раньше было!

ПАДИШАХ. Ты уже большой мальчик! Должен понимать, как раньше, уже не сделаешь!

БИРБАЛА. Тогда буду всё время плакать! (Воет)

ПАДИШАХ. Никогда не думал, что так трудно уговорить ребёнка!

Бирбала вопит. Падишах топчется рядом.

А Раджа и Хромой на верблюде подъезжают к колоколу правды. Смеются.

ХРОМОЙ. Что-то у нас всё с тобой одинаковое, Раджа! Мы теперь, как братья!

РАДЖА. Ну вот, брат, и городская площадь! Приехали! Слезай! Устал мой верблюд!

ХРОМОЙ. Шутишь, брат? Зачем мне слезать с моего верблюда?

РАДЖА. Прости, брат, не могу больше шутить с тобой. Тороплюсь! Слезай!

ХРОМОЙ. Как это ты так говоришь - слезай! Это мой верблюд! Ты слезай!!!

РАДЖА. Это мой верблюд! А ты уже приехал. Слезай!

Хромой пытается столкнуть Раджу с верблюда. Но Радже удаётся удержаться.

ХРОМОЙ. (Вопит во весь голос) Слезай быстрее! Я тороплюсь! Слезай с моего верблюда!!!

РАДЖА. Это мой верблюд! Это я тороплюсь! Это ты слезай!

ХРОМОЙ. Мой верблюд!!!

РАДЖА. Мой верблюд!!!

Сбегаются зеваки. Кто Хромого с верблюда тянет, кто - Раджу. Раджа изловчается и прямо с верблюда дёргает за верёвку колокола правды. Звонит колокол.

Прибегает Бирбала в детском платье. За ним - Падишах и вельможи.

ПАДИШАХ. Погоди, погоди, Бирбала! (Вельможам) Вы подите и узнайте, о чём звонит колокол правды.

ВЕЛЬМОЖИ. Слушаемся, о Владыка мира! (Отталкивают Бирбалу и идут к верблюду)

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. (Высокомерно и брезгливо) Чего орёте?

ХРОМОЙ. (Спокойно и рассудительно) Я еду на моём верблюде на свадьбу к брату и везу ему подарки!

РАДЖА. (Визжит) Что он говорит?!!! Это я еду на моём верблюде на свадьбу к брату! Это я везу подарки!

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. (Толкает брезгливо Раджу) Замолчи! (Хромому приветливо) Говори ты!

ХРОМОЙ. (Спокойно и с достоинством) Это мой верблюд. А этого человека я посадил по дороге. Пожалел его.

РАДЖА. (Верещит) Не слушайте обманщика!!! Это мой верблюд!!!

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. (Толкает Раджу) Помолчи, сказал! (Хромому) Говори, что везёшь?

ХРОМОЙ. Я везу ковры, бобы, сласти...

РАДЖА. (Кричит и заливается слезами) Обманщик! Это я... я везу ковры, бобы, сласти... на моём верблюде!!!

Зеваки смеются.

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. (Радже) Не визжи! Ты не на базаре! Ты перед императором!

ПАДИШАХ. Разберись, чей верблюд. Хватит разговоров!

ХРОМОЙ. Мой верблюд, о Повелитель! Я хром, разве я мог бы идти пешком? Он шёл пешком. Он молод и здоров. А я его пожалел и посадил на моего верблюда!

Раджа воеет от бессилия.

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. (Важно) О, Повелитель, тут всё ясно. Верблюд принадлежит Хромому!

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА. (Тянет Раджу за ногу) Слезай с чужого верблюда! Обманщик!!! Всыпем тебе плетей, чтоб не обижал несчастного Хромого! Который не может постоять за себя.

ХРОМОЙ. О, справедливый вельможа, как ты прав! Всю жизнь буду прославлять вас обоих!

ПАДИШАХ. А ты согласен, Бирбала?

БИРБАЛА. О, защитник справедливости! Я слышал столько ложных клятв, что уже давно не принимаю ничьи слова на веру.

ПАДИШАХ. Так рассуди же ты, Бирбала!

Вельможи, пожимая плечами, отступают. Бирбала подходит к верблюду.

БИРБАЛА. Слезайте оба с верблюда!

Раджа спрыгивает, а Хромой долго ахает, охает, потирая свою ногу и слезает еле-еле. Бирбала отводит верблюда в сторону.

БИРБАЛА. Эй ты, хромой хозяин верблюда! Подойди к своему верблюду! Возьми его и уводи отсюда!

Хромой заспешил к верблюду и даже хромать забыл. Протягивает к нему руку, а верблюд плюёт на него.

Падишах хохочет.

БИРБАЛА. (Хромому) Попробуй ещё раз!

Снова Хромой пытается взять верблюда, и снова верблюд плюнул на него.

Хохочут все, только вельможи опустили головы.

БИРБАЛА. Что-то твой верблюд не признаёт тебя! Попробуй ещё раз!

И в третий раз плюёт верблюд на обманщика. Падишах и зеваки хохочут. Вельможи отвернулись. Хромой затравленно оглядывается по сторонам и... бежит. Но Падишах делает один жест, и на пути Хромого появляются два караульщика с пиками. Хромой останавливается. Раджа смеётся.

БИРБАЛА. (Манит Раджу пальцем) А теперь ты попробуй!

Раджа смеётся, смело подходит к верблюду, обнимает его и целует в морду. Верблюд ласкается к нему, преклоняет перед ним колени.

ПАДИШАХ. Я счастлив, что у меня есть такой мудрый друг, это ты - Бирбала! (Обнимает Бирбалу)

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ.

ЗАГАДКИ ПАДИШАХА.

Родник. Возле него - летние белые цветы. Дерево. В его тени расположились Падишах, вельможи и Бирбала.

ПАДИШАХ. Слишком жарко сегодня. Отложим дела. Побеседуем. Я хочу загадать вам загадку. Скажите мне, что всего светлее? (Смотрит на Бирбалу)

БИРБАЛА. (Сокрушенно разводит руками) Надо подумать, о, Владыка! Нелёгкий ты задал вопрос.

ПАДИШАХ. (Смотрит на Молодого Вельможу) Может, ты нам ответишь?

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. Простите, о, Повелитель! Это лёгкий вопрос. И думать не о чем! Всего светлее - вот эти белые цветы хлопка!

ПАДИШАХ. Пожалуй, ты прав. А ты, Бирбала, не смог ответить. Он молод, но умнее тебя. Может быть, пора поставить его на твоё место?

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА. А я бы сказал - молоко.

ПАДИШАХ. Хлопок, хлопок... молоко...хлопок...молоко... А что ты скажешь, Бирбала? Мне больно, что ты не отгадал мою загадку!

БИРБАЛА. Владыка мира! День - вот что всего светлее, день, что мы видим постоянно. Не молоко, не хлопок, а день - вот истина. Вот единственный правильный ответ на твою загадку.

ПАДИШАХ. (С гневом) Что правильно, что неправильно, что истина, а что нет - мне решать, а не тебе! Ты слишком много возомнил о себе! Если ты не докажешь сегодня же мне свои слова, то получишь пятьдесят плетей!

БИРБАЛА. (Почтительно кланяется Падишаху) Позволь мне удалиться, о, Владыка мира! Мне надо кое что приготовить, чтобы доказать мои слова.

Падишах махнул рукой, позволяя Бирбале уйти. Вельможи засмеялись.

Бирбала во дворце, возле трона, ставит лохань, полную молока, рядом раскладывает белые цветы, закрывает ставни. Становится темно.

Возвращается Падишах с вельможами. Хочет подойти к трону и сразу попадает ногой в лохань с молоком. Лохань опрокидывается, Падишах падает, его обливают молоком. И он оказывается весь в цветочном пуху. Вельможи замерли в испуге.

ПАДИШАХ. (Сидя на полу, в страшном гневе орёт.) Кто тут наставил молока? Кто наложил хлопка? Кто посмел закрыть ставни?

БИРБАЛА. (Встаёт перед ним) Я, о, Повелитель!

ПАДИШАХ.(Вопит в ярости) Сто плетей ему!

Вбегают караульные и хватают Бирбалу за руки.

БИРБАЛА. Покровитель справедливости, выслушай меня!

ПАДИШАХ. Говори! Что ты ещё можешь сказать? Твоя шутка слишком дерзка!

БИРБАЛА. Я хотел... вы мне велели сегодня утром, доказать, как светел день... иначе пятьдесят плетей... вот мне и пришлось... ничего другого мне не оставалось. Если бы молоко и хлопок были светлее, вы бы на них в темноте не наступили. Потому-то я и говорю, что день всего светлее. А вот коли открыть ставни и впустить в комнату дневной свет, то темнота сразу пропадёт.

Молодой Вельможа распахивает ставни. Всё заливают свет.

ПАДИШАХ. (Караульщикам) Отпустите его!

Караульщики отпускают Бирбалу.

ПАДИШАХ. Твоё доказательство веское, но слишком дерзкое. (Вельможам) Осталась у вас ещё охота спорить с Бирбалой?

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. О, Владыка мира! Я не считаю себя глупее Бирбалы и готов с ним спорить.

ПАДИШАХ. (Вельможе) Ты умён, Тансен, но всё же, думается мне, не можешь тягаться с Бирбалой. Я покажу это на деле, а ты сам увидишь. (Хлопает в ладоши, Слуга подаёт ему письмо) Я приказываю тебе, Тансен, и тебе, Бирбала, отвезти это письмо правителю Бирмы. Смотри, Тансен, дело важное, тайное, никто другой с ним не справится. Неспроста я вас вдвоём посылаю. Поспешайте к Бирманскому махарадже, уладьте всё и поскорее возвращайтесь!

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. (Гордо) Исполним!

БИРБАЛ. (Себе под нос) Гляди в оба, Бирбала! Тут какая-то тайна, тут подвох!

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. (Себе) Исполню задание Падишаха и получу награду!

И уже Бирбала и Молодой Вельможа у ворот роскошного дворца.

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. Какие красивые тут улицы! Куда лучше, чем в Дели!

БИРБАЛА. Говорят, махараджа очень добр, любит подданных, народ его живёт припеваючи.

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. Добрее и справедливее нашего императора нет на земле! Он очень дорожит своими подданными!

Выходит Дворецкий.

ДВОРЕЦКИЙ. Добро пожаловать! Для чего прибыть изволили? Откуда путь держите, почтенные?

БИРБАЛА. Мы - жители Дели. Приехали повидать махараджу, привезли письмо от нашего Падишаха.

Ворота распахиваются.

Махараджа восседает на своём троне в окружении придворных.

МАХАРАДЖА. (Очень приветливо) Зачем пожаловали, дорогие гости?

Бирбала подаёт письмо Махарадже.

МАХАРАДЖА. Сейчас мы устроим для вас пир. Красавицы будут танцевать и петь для вас.(Распечатывает, читает, потом говорит с недоумением) Этих людей надо казнить за тяжкое преступление. Но в Дели этого сделать нельзя - народ может взбунтоваться. Поэтому, посылаю их к вам. Соблаговолите совершить кару, как мы просим.

СОВЕТНИК. Я диву даюсь, мой Повелитель!

МАХАРАДЖА. Тут непременно кроется какая-то тайна.

СОВЕТНИК. Надо посадить их на время в тюрьму, а там поразмыслим и поступим, как следует.

Махараджа хлопает в ладоши. Вбегают солдаты. Бирбала сам протягивает им руки, и ему надевают наручники. Молодой вельможа пытается вырваться, кричит “Бирбала, братец, на помощь!”, но его держат и тоже надевают наручники.

СОВЕТНИК. (Подходит к Бирбале, говорит с уважением) Причина этого наказания только ваше письмо. Это приказ вашего Падишаха. (Отходит)

БИРБАЛА. (Сам себе) Вот ведь что затеял Падишах, лишь бы сделать проверку нашему уму.

Бирбала и Молодой Вельможа, связанные, сидят рядом. Бирбала по-прежнему нарядный, а на Вельможе всё разодрано.

ВЕЛЬМОЖА. (Смеётся) Кто бы мог подумать, что мы вместе встретим смертный час?

Бирбала шепчет ему на ухо.

ВЕЛЬМОЖА. Нет, нет, я не согласен!

БИРБАЛА. (Снова шепчет) Лучшего средства я не вижу!

Виселица. Под ней на помосте стоят Бирбала и Молодой Вельможа. Неподалёку от них зеваки. Махараджа сидит и утирает слёзы. Бирбала что-то шепчет Вельможе, и тот весело хохочет.

МАХАРАДЖА. (Изумлённо) Он хохочет? Он сошёл с ума?

БИРБАЛА. (Делает шаг к Махарадже и тоже смеётся) Великий, добрейший и справедливейший! Прошу милости! Вешайте первым меня!

ВЕЛЬМОЖА. (Изо всех сил толкает Бирбалу) Нет!!! Этому не бывать! Я - первый!

БИРБАЛА. (Вцепляется в Вельможу и тащит от виселицы) Что ты говоришь? Я - первый!!!

ВЕЛЬМОЖА. (Бьёт Бирбалу) Хитрый какой! Первый я! Я!

БИРБАЛА. (Пихает Вельможу) О, Махараджа, повесьте первым меня! Я - первый министр! Повесьте меня первым!

МАХАРАДЖА. (Советнику) По-моему, они оба свихнулись?

СОВЕТНИК. Есть в этом деле какая-то тайна. Без причины никто в петлю не запросится.

МАХАРАДЖА. Ты прав. Повесить всегда успеем. Порасспросим-ка их сначала! Дорогие гости! Почему вы так рвётесь в петлю? Почему вам так не терпится умереть?

ВЕЛЬМОЖА. Это - тайна!

БИРБАЛА. Никак нельзя сказать! Большой урон мы потерпим.

МАХАРАДЖА. Что ж, коли не хотите говорить, всю жизнь просидите в тюрьме, там и помрётё!

Вельможа поспешно закрывает лицо руками, чтобы никто не увидел его радости.

БИРБАЛА. (Низко опустив голову) О, Махараджа! Делать нечего, придётся рассказать. Уже давно страна ваша, словно бельмо на глазу у нашего Падишаха. Он только о том и думает, как бы прибрать её к рукам, да руки-то коротки! Знает ведь ваше могущество! И один старый, очень умный брахман ему посоветовал...

ГОЛОС С НЕБЕС. Владыка мира! Укажу вам одно средство, очень даже простое. Пусть тамошний раджа казнит двух ваших подданных. В следующем рождении первый казнённый станет бирманским Раджой, а второй - его главным советником. Тот же, кто предаст их казни, всю жизнь будет прислуживать Падишаху. Так бирманское царство само попадёт к вам в руки.

БИРБАЛА. Будьте милостивы, не делайте проволочки, немедля прикажите нас казнить. И меня первого, за то, что я открыл вам тайну.

СОВЕТНИК. (Махарадже) Вижу я, как не терпится им помереть. И сдаётся мне, что он говорит правду. Разумный человек не станет сам себе вредить. Надобно отослать их обратно ни с чем.

МАХАРАДЖА. (Кивает Советнику и говорит Бирбале и Вельможе) Езжайте назад, в свою страну! А Падишаху скажите:” Раджа Бирмы тебе не слуга и твои приказы исполнять не желает. Коли хочешь кого

казнить, сам на своей земле и казни. Я же не стану на себя брать грех за убийство.”

Вельможа кидается бежать, но Бирбала хватает его за руку и держит.

БИРБАЛА. (Важно) Вы уже приказали меня казнить, а теперь передумали. Не к лицу это великому владыке! (Падает на колени) Смилуйся, казни нас!

МАХАРАДЖА. Чего ради мне самому на себя беду накликаешь? (Кричит в гневе) Ваш Падишах для меня - пустое место! Убирайтесь из города! Эй, солдаты! Выкинуть их за стены города!!!

И вот уже Бирбала и Вельможа перед тронном своего падишаха.

ВЕЛЬМОЖА. (С горячей обидой) Только лишь по милости Бирбалы остались мы живы и возвратились!

ПАДИШАХ. Я же тебе говорил, что Бирбала умнее тебя! Вот теперь ты и сам славись Бирбалу!

ВЕЛЬМОЖА. Вы, как всегда правы, о, владыка мира!

ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТАЯ.

БИРБАЛА И МИЛОСЕРДИЕ.

Обедают, сидя на коврах, Падишах, вельможи и Бирбала. Жарко, всех разморило. Толстый Вельможа, полузакрыв глаза, еле жуёт, не вникая что ест, ахает, да охает: ”Жарко!” Молодой Вельможа почти не ест, вытирает пот, обмахивается веером. Бирбала еле прикасается к еде.

ПАДИШАХ. (Уплетает с аппетитом) Мои любимые баклажаны! Как вкусны баклажаны! Их можно есть три раза в день! Они никогда не надоедают. Как вкусны и полезны!

БИРБАЛА. (Поддакивает) Владыка мира! Баклажаны очень вкусны! Все люди едят баклажаны с большой охотой! Владыка мира мудр, как всегда!

Раздаётся колокольный звон. Задремавший было Толстый Вельможа, сильно вздрагивает и чуть не падает на бок. Молодой Вельможа закрывает уши. Падишах хлопает в ладоши. Входит Караульный. Падишах делает ему знак. Караульный выбегает. Колокольный звон смолкает.

ПАДИШАХ. (Продолжает есть) Ничего в мире не знаю вкусней баклажанов!

БИРБАЛА. А в мире и нет ничего вкусней баклажанов. Владыка, как всегда прав.

Караульщик входит. И тут же снова звонит колокол.

ПАДИШАХ. (Караульщику) Почему ты один? Почему не привёл жалобщика?

КАРАУЛЬЩИК. Владыка мира! Жалобщика не было!

ПАДИШАХ. Но я же слышу - колокол звонит!

КАРАУЛЬЩИК. Это - вол. Я прогнал его, но, видно, скотина снова вернулась и чешет свою голову о колокол правды!

ПАДИШАХ. Не увиливай! Веди сюда того, кто звонит в колокол! Всё равно, вол это или человек. Верно, Бирбала?

БИРБАЛА. Вол или человек - это совершенно всё равно, Владыка мира! Вол даже лучше!

ПАДИШАХ. Вот именно!

Караульщик выбегает и приводит грязного запаршивевшего вола. Вол мычит. Все хохочут.

ПАДИШАХ. (Утирает слёзы) Расспросите-ка его, на что он жалуется?

Толстый Вельможа встаёт, идёт к волу и учтиво раскланивается перед ним. Все снова хохочут.

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА. Уважаемый вол! Кто обидел вас? Назовите обидчика, и мы накажем его! Наш Падишах - самый справедливый в мире!

Вол ревёт. Падишах и вельможи попадали от смеха.

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА. Я не понимаю вас, уважаемый вол! Нужен переводчик. Кто может перевести его слова?

Вол грозно ревет и, выставив рога, направляется на толстого Вельможу. Толстый Вельможа разводит руками и отступает на своё место. Все хохочут. Молодой Вельможа берёт лепешку и подходит к волу. Без боязни протягивает ему лепешку, и вол съедает её, а потом облизывает Вельможе лицо.

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. (Гладит вола по морде) Мне жаль тебя, бессловесная тварь! Но, увы, никто из нас не сумеет тебе помочь!

ПАДИШАХ. (С неодобрением) Этот вол звонит в колокол, значит, у него есть жалоба! Расспроси его, как следует. Я желаю примерно наказать обидчика!

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. (Вздыхает) Владыка мира! Такая задача посильна только для Бирбалы! Только с его умом можно узнать тайну этого вола!

ПАДИШАХ. Бирбала, сейчас же растолкуй нам, что говорит этот вол?!

Бирбала подходит к волу и склоняет голову к самым губам вола. Молодой Вельможа возвращается на своё место. Придворные хохочут над Бирбалой. Бирбала делает им знак, чтоб не шумели, и снова слушает.

БИРБАЛА. Владыка мира! Вол говорит: “Состарился я, работать больше нет сил. Пока мог работать, хозяин жалел меня и холил, а нынче со двора согнал. Где я найду прибежище в старости?”

ПАДИШАХ. (Подходит к волу и Бирбале.) Спасибо, Бирбала! Это - истинная правда. Я рассужу его жалобу по справедливости! (Хлопает в ладоши, говорит подбежавшему Караульщику) Сейчас же разыскать хозяина вола!

Караульщик убегает. Слуга даёт волю еду. Вол жуёт и задумчиво на всех поглядывает. Падишах вернулся на своё место. Все опустили головы, загрустили.

ПАДИШАХ. (В гневе отталкивает тарелку) И как только люди едят баклажаны? Такая гадость!

БИРБАЛА. О, как прав Владыка мира! Никуда негодны эти баклажаны! От них только всякие хвори бывают!

ПАДИШАХ. Бирбала, ты неверный человек! Только что хвалил баклажаны, а теперь - хулишь!

БИРБАЛА. Владыка мира! Служу-то я вам, а не баклажанам!

Падишах смеётся. Вельможи вторят ему.

Двое караульщиков вводят Крестьянина.

ПАДИШАХ. Крестьянин! Это - твой вол?

Крестьянин молчит. Вол подходит к крестьянину и трётся об его плечо.

КРЕСТЬЯНИН. Да, Владыка мира! Вол точно мой!

БИРБАЛА. Отчего же ты не держишь его на привязи?

КРЕСТЬЯНИН. Господин визирь! А вол мне больше не нужен. Он хорошо поработал на меня, а больше он уже ни на что не годен.

БИРБАЛА. И ты считаешь, что поступаешь справедливо?

КРЕСТЬЯНИН. Мне не нужен этот вол! Зачем я буду его держать?

БИРБАЛА. Ты состаришься, не сможешь работать... Пусть твои сыновья выгонят тебя из дома? Если ты так понимаешь справедливость.

КРЕСТЬЯНИН. Как можно? Мои сыновья милосердны, господин визирь!

БИРБАЛА. Что же ты забыл о милосердии?! всю жизнь бессловесная тварь служила тебе верой и правдой, а ты так ей отплатил!

КРЕСТЬЯНИН. Верно, я отплатил за этого вола заезжему купцу! Правда, вол отработал все эти деньги до гроша! Но теперь-то не может работать! Зачем он мне нужен?

БИРБАЛА. Деньги! Деньги! Даже не вздохнёшь, глядя на горе своего вола! Нынче же мы поставим твоего вола на прокорм, на шахский двор!

КРЕСТЬЯНИН. Спасибо, спасибо! Я могу идти?

БИРБАЛА. Иди! Только сначала внеси пятьсот монет на прокорм твоего вола!

КРЕСТЬЯНИН. Пусть мой вол останется у меня! (Суетится, гладит, ласкает вола) Я его сам прокормлю! Пятьсот монет - слишком много! Вол не заживётся так долго на этом свете!

БИРБАЛА. Раньше думать надо было! Не заплатишь за прокорм вола, отправим тебя на каторгу!

Крестьянин со стонами и причитаниями развязывает кошелек и отсчитывает пятьсот монет.

ПАДИШАХ. Это справедливый суд, Бирбала!

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ.

ВЫДУМКА БИРБАЛЫ.

Тёмная ночь, без луны. Бирбала стоит возле убогой развалюхи.

БИРБАЛА. (Покачивает головой) Неужели и в этой убогой лачуге кто-то живёт?

Неожиданно из лачуги слышны отчаянные рыдания.

БИРБАЛА. Горе у кого-то. (Стучит в дверь)

В домике всё стихает. Ответа нет. Бирбала снова стучит. Снова нет ответа.

БИРБАЛА. (Громко стучит и кричит грозно) Отворите визирю Падишаха!!!

Дверь робко отворяется и появляется бедно одетый, согнутый старичок.

БИРБАЛА. Кто тут плачет?

СТАРИЧОК. А что вам до того, кто плачет?

БИРБАЛА. (Всматривается в Старика, протягивает руку и проводит по его глазам) Это ты плачешь...

СТАРИК. Ну, я... Я не смог сдержать рыдания, но снова взял себя в руки. (Гордо подымает голову)

БИРБАЛА. Отчего посреди ночи плачешь?

СТАРИК. Ну, что толку рассказывать? Перед чужим человеком своё горе изливать - только себя унижать.

БИРБАЛА. Я - Бирбала, главный визирь Падишаха. Я даю слово, что помогу тебе.

СТАРИК. Проходите! (Распахивает дверь).

Бирбала проходит в лачугу. В ней совершенно пусто.

СТАРИК. Проходите, не опасайтесь, света у меня нет, но вы ни на что не наткнётесь, пустая моя лачуга. Некуда вас и нечем угостить. Я три дня сижу не евши, живот подвело. Терплю муки голода.

БИРБАЛА. Так ты плакал от голода?

СТАРИК. Нет, сушит моё сердце тоска по сыну. Умер мой сын, остался я один, как перст. А мне невмочь заработать на себя. Лежу тут и в муках жду смерти.

БИРБАЛА. Дядюшка, я вам дам денег на расходы на две недели. А за это время вы приготовьте из куска сахара леденец, чтобы он был похож на алмаз. Приходите ко дворцу и вызовете меня, а я дальше скажу, что вам делать. (Отдаёт Старику кошелёк и быстро уходит.)

В это время на небе появляется луна. Старик разворачивает кошелёк, и в лунном свете блеснуло золото.

СТАРИК. Будь благословен, добрый человек.

При дневном свете трудится Старик, гранит кусок сахара, выравнивает, наводит блеск, вертит леденец перед глазами, любит, Надежда Птушкина. *Бирбалиада или Колокол правды!* <http://ptushkina.com>

сверкает в солнечном луче сахар, словно алмаз. Старик сам даже засомневался, лизнул и рассмеялся.

Ждёт Старик на площади, перед дворцом, возле колокола правды.

БИРБАЛА. (Подходит) Здравствуйте, дядюшка! Сделали из сахара алмаз?

Старик протягивает “алмаз” Бирбале.

БИРБАЛА. (Вертит “алмаз” и так, и сяк - любуется) Пойдём к Падишаху! Я продам ваш алмаз, и вы получите много денег. И больше не будете плакать от холода, голода и беспомощности.

Бирбала ведёт Старика прямо в спальню Падишаха. Падишах спит и храпит во сне. Бирбала трогает Падишаха за плечо.

ПАДИШАХ. (Спросонья, испуганно) Что стряслось, Бирбала?

БИРБАЛА. Покровитель бедных! Я привёл к вам мастера! (Подталкивает Старика поближе к Падишаху)

Старик усиленно кланяется. Падишах приподымается в постели, смотрит на Старика, хмурит брови.

БИРБАЛА. Он принёс чудесный алмаз. Хочет его продать.

ПАДИШАХ. И из-за этого ты, Бирбала, посмел прервать мой сон так рано?

БИРБАЛА. Камень вам понравится, уж я-то знаю! Я боялся, что кто-то перехватит его у Владыки мира! (Подает Падишаху “алмаз”)

ПАДИШАХ. (Неохотно берёт, рассматривает, вертит.) Ты прав, Бирбала, алмаз чудо как хорош! Но сейчас я хочу спать. Приходи, Старик, через два часа, я рассчитаюсь с тобой за алмаз!

БИРБАЛА. Владыка мира, я на своём веку не видел подобного алмаза!

ПАДИШАХ. Спасибо, Бирбала! Я щедро награжу тебя, а пока, возьми камень и ступайте! Пусть Старик приходит за деньгами через два часа!

БИРБАЛА. Владыка мира! Оставьте камень у себя! Старик доверяет вам.

ПАДИШАХ. Куда же я его дену? Я буду спать. Алмаз могут украсть.

БИРБАЛА. Спрячьте его во рту!

ПАДИШАХ. (Суёт “алмаз” в рот и сразу же засыпает, едва пробормотав) Какой странный алмаз... сладкий....

БИРБАЛА. О, Владыка мира! Это самый удивительный алмаз на свете! Второго такого нет!

Падишах крепко спит и чмокает во сне, сосёт “Алмаз”. Бирбала и Старик на цыпочках удаляются.

Падишах, уже в убранстве и на троне. Рядом - вельможи. Являются Бирбала и Старик.

БИРБАЛА. Владыка мира! Вот и хозяин алмаза! Извольте расплатиться с ним!

ПАДИШАХ. Бирбала, ты чего? Ведь я же отдал алмаз тебе!

БИРБАЛА. (Решительно) Ваше Величество! Вы держали алмаз у себя!

ПАДИШАХ. Сдаётся мне, что ты прав, Бирбала. Но куда же я его дел?

БИРБАЛА. Вы прятали его во рту!

ПАДИШАХ. Припоминаю, уснул я с алмазом во рту, но проснулся - то - без алмаза!

БИРБАЛА. Вы проглотили его, Владыка мира!

ПАДИШАХ. Ты прав, Бирбала! А мне не будет от этого вреда?

БИРБАЛА. Клянусь, никакого!

ПАДИШАХ. Ну что ж, узнай цену алмаза, да не торгуйся!

БИРБАЛА. (Старику, грозно) Сколько стоит твой алмаз?

СТАРИК. (С поклоном) Две тысячи монет!

БИРБАЛА. Хватит с тебя и пятисот монет! (Кидает Старику кошель) Бери пятьсот монет и ступай отсюда!

СТАРИК. (Не берёт кошель, низко кланяется сначала Падишаху, потом Бирбале) Я - человек бесправный, меня легко обидеть. Господин! Если вы не согласны на мою цену, верните мне мой алмаз, и я уйду.

БИРБАЛА. Ну, чего ты упёрся? Ладно, бери тысячу монет! (Кидает ещё кошель к ногам Старика)

СТАРИК. Эх, господин советник! Что же вы меня так обижаете? Две тысячи монет - вот самая низкая цена за такой алмаз!

ПАДИШАХ. (С раздражением) В чём дело, Бирбала? Почему ты так торгуешься?

БИРБАЛА. Я хочу выторговать для тебя, о, Владыка мира, хоть пятьсот монет! (Старику) Бери тысячу пятьсот монет и уходи! (Бросает Старику ещё кошель)

СТАРИК. (Кошель не берёт, с достоинством) Если наш Падишах так беден, то верните мне мой алмаз! Я продам его гораздо дороже. А для Падишаха принесу алмаз подешевле.

ПАДИШАХ. (Машет на Бирбалу руками) Немедленно уплати ему две тысячи монет! Что с тобой, Бирбала? Ты меня позоришь!

БИРБАЛА. (Тяжело вздыхает) О, Владыка мира! Я повинуюсь. (Бросает к ногам Старика четвёртый кошель)

СТАРИК. (Сгибается, подымает все четыре кошель, прижимает их к груди и почтительно замирает в поклоне перед Падишахом) Спасибо, мудрый Падишах, покровитель бедных!

Падишах только машет рукой, чтобы Старик поскорее уходил. Старик, шаркая ногами, уходит.

ПАДИШАХ. (С глубоким недоумением) Бирбала, куда всё-таки девался алмаз?

БИРБАЛА. О, Владыка мира! Клянусь вам здоровьем своим и здоровьем своих близких, что он у вас в желудке! И ещё клянусь, что он не причинит вам ни малейшего вреда. Это - особый алмаз!

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ.

БИРБАЛА ЗАБАВЛЯЕТ ПАДИШАХА.

Сумерки. Падишах возлежит на ложе. Вельможи рядом.

БИРБАЛА. (Он уже давно рассказывает сказку) И вот велел богатым изготовить огромный глиняный горшок...чтоб хранить в нём вино...

ПАДИШАХ. (Благодушно) Дальше!

Толстый вельможа зевает и задрёмывает.

БИРБАЛА. Насыпал в горшок зерна и накрыл крышкой.

ПАДИШАХ. Дальше!

Молодой вельможа ущипнул Толстого. Тот спохватывается и внимательно глядит в рот Бирбале.

БИРБАЛА. Но не заметил трещинку на стенке горшка!

ПАДИШАХ. (С удовольствием) Дальше!

Теперь зевает всю Молодой вельможа. А Толстый толкает его в бок.

БИРБАЛА. Через эту трещинку пробралась в горшок птичка-невеличка, взяла в клюв зёрнышко, взмахнула крылышками (Машет руками, изображая птичку) Фы-ыыр, фы-ыыр... И улетела! Потом в горшок пролезла другая птичка, взяла свою долю...(Снова изображает, как вторая птичка схватила зерно, замахала крылышками) Фы-ыыыр... И улетела!

ПАДИШАХ. Дальше!

БИРБАЛА. Явилась третья птичка, тоже клюнула зёрнышко, фы-ыыр... и улетела!

ПАДИШАХ. Дальше! Дальше!

БИРБАЛА. Прилетела четвёртая птичка...фы-ыыыр...

ПАДИШАХ. Это я уже слышал! Рассказывай дальше, дальше!

БИРБАЛА. (Очень серьёзно) Владыка мира! Птиц слетелось видимо-невидимо! Когда все птички наедятся досыта, а на это уйдёт год, не меньше, то рассказ и пойдёт дальше!

ПАДИШАХ. А я уже по горло сыт твоим рассказом! На этом и кончай!

Бирбала почтительно кланяется. Вельможи радостно вскакивают и тоже раскланиваются.

ПАДИШАХ. Погодите, погодите! Бирбала, давно ты не придумывал никаких забав! Устрой-ка новую потеху, какой ещё никто не видывал! А не сумеешь - отрублю голову!

БИРБАЛА. Слушаю, ваше Величество!

На погребальных носилках, на площади, лежит Бирбала. Старик звонит в колокол правды. Плывёт погребальный звон. Горько плачет над носилками Падишах, посыпая голову пеплом.

ПАДИШАХ. Бирбала! Ты и не узнал, как люб был моему сердцу! Осиротел я без тебя! Не видеть мне теперь радости ни на час, ни на миг! Умру я следом за тобой! Не тревожься ни о чём, друг мой! Я позабочусь о твоей семье! Отправляйся спокойно в свой последний путь!

Ночь. К погребальным носилкам Сын Бирбалы подводит коня. Бирбала вскакивает на коня.

СЫН. Пора, отец! Я всё сделаю, не беспокойся. А ты возвращайся, как договорились!

Бирбала скачет прочь.

Восходит солнце и вдали словно из его лучей возникает красивый дворец.

Бредёт Нищий и, увидев дворец, замирает с открытым ртом. Собираются зеваки, охают, ахают. Выходит Падишах с вельможами, замерли, глядят на дворец. От дворца скачет к городу богато одетый всадник, останавливает коня перед Падишахом и соскакивает, и кланяется.

ПАДИШАХ. Кто вы будете, откуда прибыли? Какое дело привело вас сюда?

БИРБАЛА. Ваше величество! Я - ваш бывший советник. Бирбала!

Вельможи вскрикивают и отступают. В толпе волнение: “Это - Бирбала” ..., “Это наш Бирбала...”

ПАДИШАХ. (Вскрикивает) Бирбала!!! Но ты ведь умер! Откуда же ты взялся? (Сурово) Почему ты живой?

БИРБАЛА. Ваше величество! Я умер!

ПАДИШАХ. Не верю!

БИРБАЛА. Я ненадолго отпросился с небес, повидаться! Очень я скучал без вас! А в подарок вам прихватил с небес вот этот дворец и небесную красавицу! Потрудитесь проехать ко дворцу, я покажу вам эту красавицу!

ПАДИШАХ. (Вельможам) Поезжайте за ним и взгляните на красавицу!

Возле дворца - Бирбала и вельможи. Толстый старается держаться от Бирбалы подальше.

БИРБАЛА. Во-он, на седьмом этаже, у окна - красавица! Как она сияет, лунолика! Словно, чёрные змеи, вьются по плечам её локоны! Ну, разглядели?

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. (Долго вглядывается) Ничего, кроме дворца, не вижу!

БИРБАЛА. Забыл предупредить! Тем, кто собирается предать нашего Падишаха, не дано видеть небесные вещи! У кого чёрные замыслы против Падишаха, тот никогда не увидит небесную красавицу! Посмотрите ещё раз, только очень внимательно!

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА. (С перепугу, смотрит вверх и орёт) Вах! Вах! Вах! Чудо, как хороша! Такой красоты в жизни не видывал!

МОЛОДОЙ ВЕЛЬМОЖА. (Упрямо) Что вижу, то и доложу. А не вижу ничего!

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА. Клянусь Аллахом! Зря хвалятся красотой здешние женщины! Никто ещё не видел подобной красавицы!

Караульщики на роскошных носилках вносят Падишаха.

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА. (Бросается к нему) Владыка мира! Никому ещё не выпадало счастья видеть подобную красавицу! Я думаю, она уже влюбилась в вас!

ПАДИШАХ. (Задирает голову) Дворец вижу, а красавицу не вижу!

БИРБАЛА. Но вот вельможи видят же!

ПАДИШАХ. (Вельможам) Видите вы красавицу?

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА. Вах, вах, вижу, вижу!

ПАДИШАХ. (Снова задирает голову) Вроде что-то вижу! Приведи-ка её лучше сюда, Бирбала!

БИРБАЛА. Владыка мира! Она не станет утруждать себя! Лучше вам отправиться к ней!

В зале бессильно разлеглись на подушках Падишах и вельможи.

ПАДИШАХ. Какая высокая гора! Я совсем выбился из сил!

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА. (Утирает пот) Какое безжалостное солнце!

БИРБАЛА. (Обходит всех) Вот - цветы с неба! Вот - духи! Вот - розовая вода!

ПАДИШАХ. (Отгалкивает дары) Где красавица?

БИРБАЛА. Покровитель красоты! Чтобы побеседовать с красавицей, надо облачиться в небесные одежды! Когда я спускался с небес, то прихватил для вас платье! Сбросьте одежду! Это - прах! Я дам вам нетленное небесное платье!

Падишах поспешно стягивает с себя платье. Вельможи неохотно тоже начинают раздеваться. Бирбала подаёт Падишаху другое платье. Падишах облачается. Вельможам же Бирбала протягивает пустые пуки. Они стоят голые и в недоумении.

ПАДИШАХ. (Смотрит на них и хохочет) Быстрее, быстрее, облачайтесь в небесные одежды!

Бирбала делает вид, что сам облачает их.

ПАДИШАХ. (Бирбале) Ну, что, уважаемый, оделись уже люди в небесное платье?

БИРБАЛА. Да, ваша милость, все одеты, все наряжены! Я готов повести всех к небесной красавице, только пойду спрошу у неё позволения! (Уходит, прихватив одежду вельмож и Падишаха, немного стоит в сторонке, прячет одежду и возвращается) Покровитель красоты! Красавица велит отправляться всем восвояси. А Падишах пусть явится к ней завтра один. Такова воля небесной красавицы. Опасно ей противиться!

ПАДИШАХ. Ну, что ж, не будем докучать небесной гостье! Главное - дело слажено! А до завтра я уж как-нибудь дотерплю!

Едут на конях по городу разряженный Падишах, Бирбала и голые вельможи. Зеваки хохочут.

ТОЛСТЫЙ ВЕЛЬМОЖА. (Зевакам) Ну, чего, дураки, смеётесь? Вы смертные, вам не дано видеть небесные одежды!

РАЗГОВОРЫ в толпе: “Ясней ясного - попались вельможи на удочку Бирбале!” “Бирбала и не умирал вовсе, а спрятался в укромном месте!”

СТАРИК. (Нищему) Невиданную потеху сотворил Бирбала! Я слышал, Падишах велел ему придумать забаву, а, если не придумает, то грозился казнить.

НИЩИЙ. Вот он и придумал!

Молодой Вельможа от стыда закрывает лицо руками.

БИРБАЛА. (Тихонько Падишаху) Владыка мира! Если простите меня, то поведаю вам одну тайну.

ПАДИШАХ. Ладно, говори! Будешь прощён!

БИРБАЛА. Ваше величество! Помните, вы велели позабавить вас новой потехой? Вот я вам и устроил сегодня забаву! Где ещё увидеть голых вельмож? Может ли покойник ожить? И откуда на земле взяться небесной красавице?

ПАДИШАХ. (В страшном гневе, орёт) какая дерзость! Я тебя повешу!!!

БИРБАЛА. Но, ваше величество!

ПАДИШАХ. (Перебивает) И не вздумай просить помилования! Клянусь своим благополучием, отныне, что не попросишь, я всё буду делать наоборот!

БИРБАЛА. (Кричит) Владыка мира! Непременно меня повесьте или лишите жизни любым другим способом, какой вам по нраву! Я должен понести жестокую кару! Не прощайте меня!!!

Падишах хохочет. Даже вельможи смеются.

ПАДИШАХ. Ну, раз я поклялся всё делать наоборот, то прощаю тебя! Слово падишаха крепко! Ну, и умён же ты, Бирбала! Мне иногда кажется, что ты умнее меня!

ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ СТРОГО С ПИСЬМЕННОГО
СОГЛАСИЯ АВТОРА.